
ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

ВЫПУСК 7(71), 2021

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в Перечень рецензируемых научных изданий
ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ
по политическим наукам, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата
наук, на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий
рекомендованных ВАК Республики Узбекистан
для публикации основных научных результатов диссертаций
по политическим и философским наукам

МОСКВА, 2021

Научный журнал

ISSN 2225-8922

**ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН
В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ**

УЧРЕЖДЕН
ООО «Издательство
«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Рег. № ПИ № ФС77–46176
от 12 августа 2011 г.
Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс
научного цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор: 1.489.

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4
Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:
www.voprosplitolog.ru
E-mail: voprosplitolog@vandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Шкурина С.С.

Перевод
Чернышова Е.В.

Компьютерная верстка
Анищферова А.С.

Подписано в печать 27.07.2021
Формат 60×84/8. Объем 24,3.
Печать офсетная.
Тираж — 1000 экз.
(1-й завод — 500 экз.)
Заказ № 175.

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»
115054, г. Москва, ул. Щипок, 28
Тел.: (495) 651-84-56

Председатель Редакционного Совета – ПЛАТОНОВ В.М.,
к.ю.н., заведующий кафедрой политического анализа и управления РУДН,
Председатель Московской городской Думы (1994–2014 гг.)

Редакционный Совет

АВАЗОВ	д.ф. (PhD) по полит. наукам, Региональный центр переподготовки и повышения квалификации работников народного образования Сурхандарьинской области (Узбекистан, г. Ташкент)
Камиль Халлиевич	д.п.н., профессор, Пятигорский государственный университет (Россия, г. Пятигорск)
АСТВАЦАТУРОВА	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
Майя Арташесовна	
БЛОХИН	д.п.н., профессор, Белорусский Национальный технический университет (Белоруссия, г. Минск)
Владимир Владимирович	д.п.н., профессор, ИСПИ ФНИСЦ РАН, РГТУ (Россия, г. Москва)
БОЖАНОВ	
Владимир Александрович	
ВЕЛИКАЯ	
Наталья Михайловна	
ГОНЧАРОВ	д.с.н., профессор, Российский университет транспорта (МИИТ) (Россия, г. Москва)
Пётр Константинович	д.п.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)
ГРАЧЁВ	
Михаил Николаевич	
ВЕДРИН	профессор, ректор «Континентального университета в Киеве» (Франция, г. Париж)
Оливье	доктор (PhD), Институт международных отношений АН Монголии (Монголия, г. Улан-Батор)
ДЭМБЭРЭЛ К.	д.п.н., профессор, Университет им. Адама Мицкевича в Познани (Польша, г. Познань)
ДОНаЙ	д.п.н., профессор, Дипломатическая академия МИД РФ (Россия, г. Москва)
Лукаш	д.ф.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
ЖИЛЬЦОВ	
Сергей Сергеевич	
ИРХИН	
Юрий Васильевич	
КАРАДЖЕ	д.ф.н., профессор, МПГУ (Россия, г. Москва)
Татьяна Васильевна	
КАССАЕ НЫГУСИЕ В.	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
М. МИКАЭЛЬ	
КОВАЛЕНКО	д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
Валерий Иванович	
КОМЛЕВА	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
Валентина Вячеславовна	
КРИВОКАПИЧ	д.ю.н., Унион–Никола Тесла университет (Сербия, г. Белград)
Борис	
МЕДВЕДЕВ	д.п.н., профессор, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)
Николай Павлович	
МИХАЙЛОВ	д.и.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
Вячеслав Александрович	
НАЗАРОВА	д.с.н., профессор, МГИМО МИД России (Россия, г. Москва)
Елена Александровна	
НАЗАРОВ	д.и.н., профессор, МАИ (Россия, г. Москва)
Александр Данилович	
НАСИМОВА	д.п.н., профессор, Казахский Национальный университет им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)
Гульнара Орленбаевна	д.п.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
НИСНЕВИЧ	д.и.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
Юлий Анатольевич	
ОРЛОВ	д.п.н., профессор, Институт переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов системы народного образования имени А. Авлони (Узбекистан, г. Ташкент)
Игорь Борисович	д.и.н., д.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ (Россия, г. Москва)
ПАХРУТДИНОВ	д.п.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)
Шукритдин Ильясович	
ПЛЯЙС	д.ф.н., профессор, ВА РВСН им. Петра Великого (Россия, г. Москва)
Яков Андреевич	
ПРЯХИН	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
Владимир Федорович	
ПУСЬКО	
Виталий Станиславович	
СЛИЗОВСКИЙ	д.и.н., профессор, ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
Дмитрий Егорович	д.п.н., профессор, Киргизско-Российский славянский университет (Киргизия, г. Бишкек)
СЫЗДЫКОВА	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
Жибек Сапарбековна	
ХОПЁРСКАЯ	
Лариса Львовна	
ШАРКОВ	
Феликс Изосимович	
ЯН ФУЛИНЬ	проректор Хэйлунцзянского института иностранных языков (КНР, г. Харбин)

Редакционная коллегия

Главный редактор – МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Абрамова О.Д. (д.п.н.) Насимова Г.О. (д.п.н.)
Кетцяна Г.В. (к.п.н. – зам. гл. редактора) Шкурина С.С. (к.п.н. – ответ. редактор)

ISSN 2225-8922 (print)

12 выпусков в год и

4 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://voprosplitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих

(Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ

Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70035

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2016 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая регионалистика и этнополитика», «Политическая культура и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе COPE (Committee on Publication Ethics) <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://voprosplitolog.ru>

Электронный адрес: voprosplitolog@yandex.ru

ISSN 2225-8922 (print)

12 issues a year plus

4 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://voprosplitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70035

Objectives and themes

Academic journal “Political Science Issues” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2016. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “History and philosophy of politics,” “Political institutions, processes and technologies,” “Political regionalism and ethno-politics,” “Political culture and ideologies,” “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the COPE (Committee on Publication Ethics) document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://voprosplitolog.ru>

E-mail address: voprosplitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

- Подшибякина Т.А.** Нарративная политика:
теория и дискурсивные практики 1968
- Пьенэ А.П.** Социально-политическая концепция
«будущей России» И.А. Ильина 1980

ИСТОРИЯ РОССИИ

- Слизовский Д.Е., Медведев Н.П., Жалнин В.А.** История российской
системы образования: актуальные проблемы тысячелетнего развития 1986

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

- Эсмаили С.** Проблемы политического участия
современных иранских женщин в политическом процессе..... 1998
- Пацеля Я.С.** Современные технологии обеспечения
модернизации избирательного процесса в контексте
деятельности избирательных комиссий..... 2009

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

- Заславский С.Е.** Партийная система России:
точки политической конкуренции 2016
- Николенко А.А.** Русская локальная цивилизация:
элементы ядра и основополагающие принципы..... 2029
- Кузьмин А.Г.** Изменения и особенности формирования
внутренних направлений в движении русских националистов
в начале XXI века 2035
- Примова Э.Н.** О некоторых вопросах совершенствования
федеративного устройства России 2046
- Ермаков В.Г.** Политика цифровизации как фактор
институционализации организаций «третьего сектора»
в современной России 2054
- Евстигнеев Р.А.** Ноократия в XXI веке – утопия или ответ
на кризис демократии: предпосылки и перспективы 2063

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

- Пряхин В.Ф.** Афганистан. Уроки прошлого и перспективы будущего 2071
- Алехина О.А., Уколова Л.Е.** Международные специальные события
как инструмент создания позитивного имиджа отечественной
гражданской авиации (на примере авиационной компании
«Аэрофлот – российские авиалинии»)..... 2077
- Шамишев Е.Д., Токтамысов С.Ж.** Интеграционные процессы
на пространстве СНГ в условиях пандемического кризиса:
возможности ЕАЭС..... 2089

Лебедева Е.И. Историческая динамика развития политической науки в Австрии	2104
Михалевич Е.А. Анализ межгосударственных конфликтов и политических процессов, оказывающих влияние на состояние информационно-психологической безопасности в Северо-Восточной Азии	2111
На Чжао. Роль «мягкой силы» в становлении КНР как глобального лидера	2118
Акопян М.Т. Роль США в процессе становления предвыборных телевизионных дебатов	2124
Накшабанди Гайлан Омар. Современные способы урегулирования конфликта иракского Курдистана и эффективность их применения	2131
Фалалеев М.А., Ситдикова Н.А., Нечай Е.Е. Цифровизация как фактор трансформации государственных институтов в КНР	2137
Сипович В.Г., Карась Н.М., Червяков Н.В., Кривова А.Л. Национальные элиты в современном глобальном мире	2144
Былев А.Е. Управление информационным обменом, контроль над коммуникацией как механизм гибридной войны	2153
СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА	
Ощепкова В.М. Популистские партии в Скандинавии и Финляндии на современном этапе и их отношение к европейской интеграции	2166
Братковская Д.В., Леонова А.А., Фам Тхи Минь Хуен. Способы и механизмы влияния транснациональных корпораций как актора международных отношений на политику национальных государств.....	2173
Лапишин С.В. Вербовка как способ пополнения террористических организаций	2180
НАШИ АВТОРЫ	2186
ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	2192

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ НА ПРОСТРАНСТВЕ СНГ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИЧЕСКОГО КРИЗИСА: ВОЗМОЖНОСТИ ЕАЭС¹

В статье рассматриваются теоретико-методические подходы к изучению интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Авторы анализируют интеграционную динамику, исследуют основные вызовы и угрозы в контексте функционирования Евразийского экономического союза. В исследовании отмечается, что интеграционная политика переходит в разряд стратегических задач национального развития и выступает как показатель роста национальных экономик стран-участниц ЕАЭС.

Ключевые слова: СНГ, постсоветское пространство, ЕАЭС, Центральная Азия, Россия, Казахстан, Белоруссия, модель интеграции, пандемический кризис, общий рынок, евразийское пространство.

На современном этапе глобализации и усиления взаимозависимости различных государств возрастает роль интеграционных структур в контексте выработки перспективных направлений многостороннего сотрудничества, повышении эффективности существующих механизмов реализации принятых решений [4. С. 3-27]. Разнообразие моделей интеграционного взаимодействия, различие целей и задач участников интеграционного процесса затрудняют выработку единой концептуальной модели, разделяемой большей частью научного сообщества. Вместе с тем, несмотря на специфические особенности, любые интеграционные сообщества интернациональ-

¹ Публикация выполнена при поддержке Программы стратегического академического лидерства РУДН.

ны по своей природе и имеют целый ряд общих черт. В эпоху глобализации интеграционное взаимодействие усложняется, охватывая разные сферы сотрудничества. В современном мире выделяются множество акторов интеграционного процесса: национальные государства, финансовые институты, компании, неправительственные организации [4. С. 3-27]. В ходе интеграции используются преимущества «экономики большего масштаба», сокращаются издержки, создается благоприятная внешнеэкономическая среда, что содействует структурной перестройке национальных экономик и способствует ускорению темпов роста [20. С. 53-58].

В научной литературе существуют различные направления и подходы к пониманию природы и роли интеграционных процессов. Терминологически понятие интеграции, интеграционного процесса входят в научный оборот в 1950-е гг. В качестве образцовой модели исследования обычно выступает европейский интеграционный процесс. При этом опыт строительства Европейского Союза проецируется на другие интеграционные объединения. Происходит выделение определенных закономерностей, исторических особенностей создания и развития различных интеграционных проектов [20. С. 53-58].

Одним из исследовательских направлений выступает институциональный тип интеграции, при котором интеграционные процессы возникают в результате принятия политических решений и договоренностей [24]. Другим, выступает школа функционализма, основоположником которой выступил американский исследователь Д. Митрани (D. Mitrany). В исследовании Д. Митрани проводится мысль о разнородной интеграции в современном мировом политическом процессе [30]. По мнению российского исследователя П. Цыганкова, для Д. Митрани, «предпосылкой международного сотрудничества является расширение неполитических задач, с которыми во все больших объемах сталкиваются национальные правительства» [18]. «Решение этих задач требует действий не столько политических элит, сколько совместной, функциональной работы экспертов в конкретных сферах деятельности» [18]. При этом согласно выдвинутой Д. Митрани концепции «раификации», «функциональное сотрудничество в одной сфере, в одной технической области, порождает потребность в таком же сотрудничестве в другой сфере, в другой технической области» [18].

Модификацией функционального подхода выступает неофункционализм [26. Р. 87-98; 24]. Неофункционализм придает большее значение, чем функционализм характеру и структурным элементам отдельных государств, роли национальной политической власти в интеграционных процессах. В результате неофункционалистами был отвергнут тезис о деполитизации интеграционного процесса, четком разделении политических и экономических аспектов жизни общества. Сам интеграционный процесс представляет не механистичный и последовательный процесс, а носит вероятностный и противоречивый характер [20. С. 53-58].

В рамках коммуникационного подхода, основоположником которого выступил К. Дойч (K. Deutsch), разрабатывается концепция «сообществ без-опасности». Межгосударственная интеграция, по мнению представителей данного направления, – это «многовекторный, многоаспектный процесс, и для того, чтобы всесторонне изучить его, следует применить достаточно большой комплекс методов и средств познания» [9]. Теорию многоуровневого управления на основе межправительственного подхода развивают В. Уоллес и Э. Моравчик [31. Р. 30; 32].

Интеграция постсоветского пространства может быть отнесена к процессам комплексной трансформации национальных экономик и систем управления, прежде всего, стран-участниц Содружества Независимых Государств (СНГ), и в идеале нацеливается на интенсификацию межгосударственных отношений [5]. К настоящему моменту накоплен заметный пласт исследований по евразийской интеграционной проблематике. Среди них можно выделить общие работы, представляющие исследование теоретико-методологических и прикладных аспектов [2; 3; 10; 15. С. 186-205; 21], которые внесли заметный вклад в теорию интеграции на основе изучения зарубежного опыта, показали объективный характер интеграционных процессов, значительную роль государства в становлении и регулировании интеграционных процессов в современных условиях. Зарубежные исследования представлены в работах Ф. Старра [33], М.Б. Олкотт [17; 34], Чжао Хуашэна [22], А. Козна [12. С. 29-45], Дж. Манкоффа [29], К. Хайнца [28], других авторов, исследовавших развитие геополитических процессов в Евразии, выдвинувших идеи негативной и позитивной интеграции, классификацию и обоснование форм международной интеграции. Отдельная группа российских исследователей концентрируется на концептуальных подходах к изучению двухсторонних и многосторонних отношений на постсоветском пространстве [1; 5. С. 52-63; 6; 7; 8; 11. С. 102-109; 13; 14].

Распад СССР, наряду с наделением бывших его республик государственным суверенитетом и независимостью, привел к разрыву комплексных производственных цепочек, разобщению устоявшихся хозяйственных связей. Вследствие этого усилились процессы фрагментации постсоветского пространства, некоторые независимые государства взяли курс на региональный изоляционизм. Государства с большим производственным, аграрным, ресурсным и трудовым и потенциалом стремились самостоятельно выстраивать свою экономическую политику, игнорируя кооперационные связи на постсоветском пространстве. Как показало время и опыт, такая политика не оказалась эффективной и, в результате, ряд стран переосмыслили свои стратегии в пользу развития региональной кооперации.

На постсоветском пространстве происходит своеобразная «сортировка» различных интеграционных проектов по зонам компетенций: СНГ как базовая универсальная Организация, ОДКБ как военно-технический, а ЕАЭС

как экономический проекты. Союзное Государство выступает как много-аспектная Организация, но в отличие от СНГ, является интеграционной структурой высокого уровня [4. С. 3-27].

В настоящее время на пространстве СНГ происходят важные процессы, связанные с углублением геополитической турбулентности, спадом экономической активности из-за коронавирусной пандемии. Дуга нестабильности охватила страны-партнеры от Беларуси, Молдовы, Южного Кавказа до Кыргызстана. Отношения «Большой тройки» – России, США и Китая фактически вернулись в состояние «холодной войны». Противоборство между ними в Центральной Евразии формирует серьезные вызовы и риски региональной безопасности. В результате нарушен сложившийся баланс сил в регионе, что существенно влияет на национальные интересы государств-членов СНГ.

В 2021 году **Содружество Независимых Государств** отмечает тридцатилетний юбилей. Процесс становления и развития Содружества проходил в сложнейших условиях. За весь период своего существования СНГ не стала «центром притяжения». Тем не менее организация доказала свою жизнеспособность и востребованность.

По оценкам экспертов, особый характер межгосударственных отношений в рамках Содружества определяется рядом обстоятельств.

Во-первых, несмотря на произошедшие перемены, СНГ продолжает рассматриваться как единое геополитическое пространство, где сохраняется влияние общих исторических, экономических, политических, культурных, технологических факторов. Многие элементы системы взаимоотношений между республиками, сложившиеся в рамках единого государства, продолжают действовать на постсоветском пространстве. Вследствие этого взаимодействие внутри СНГ носит более «близкий» характер по сравнению с классическими межгосударственными отношениями.

Во-вторых, институты СНГ имеют определенную гибкость, что позволяет поддерживать на высоком уровне формат межгосударственного общения в различных сферах. Организация продолжает играть важную роль в обеспечении безопасности, стабильности и экономическом взаимодействии стран-участниц. Несмотря на различный экономический потенциал страны СНГ находятся приблизительно на одном уровне технологического развития и заинтересованы в сохранении хозяйственно-экономических связей и общего рынка.

В-третьих, «разноуровневая» интеграция на пространстве СНГ позволяет ряду государств участвовать в более продвинутых по уровню взаимодействия объединениях (*Союзное государство России и Беларуси, ЕАЭС, ОДКБ и др.*). При этом центральная роль в «интеграции» постсоветского пространства принадлежит России, которая оказывает прямое воздействие на соседние страны, используя политико-дипломатические и экономиче-

ские механизмы. По статистическим данным на РФ приходится более 70% совокупного регионального валового внутреннего продукта.

По оценкам экономистов, страны СНГ обладают значительным потенциалом. Площадь стран СНГ составляет свыше 16% мировой территории, на ней проживает более 4% населения мира. Запасы природных ресурсов оцениваются в 25% мировых (нефть – 20% мировых, газ – 40%, уголь – 25%, природный лес – 25%). Промышленный потенциал стран СНГ оценивается в 10% мирового, в то же время доля стран СНГ в мировом ВВП в 2019 году составила лишь 4,38%.

Вместе с тем, общий уровень экономического развития, высокая степень «непрозрачности» экономики, отсутствие четких правил и норм защиты собственности и ряд других негативных факторов не позволяет странам СНГ трансформироваться в реальную силу, активно влияющую на мировое развитие.

Центральноазиатские страны СНГ относятся к категории «запертых» стран (landlocked country), они изолированы от доступа к океану, располагаются вдали от магистральных торговых маршрутов. Страны обладают большими запасами различных минеральных ресурсов (металлургические, горно-химические, углеводородные – Казахстан, Узбекистан, Туркменистан; гидроресурсы – Таджикистан, Кыргызстан). Энергетический фактор оказывает большое влияние на интересы и политику различных региональных и внерегиональных сил: Россия, Китай, Турция, Индия, США, Иран, ЕС, Япония [19. С. 17-21]. Экономические расчеты показывают чрезвычайно высокую значимость развития транспортных коридоров, особенно в сердце евразийского континента – огромного земного массива, удаленного на тысячи километров от морского побережья. Страны Евразии обладают особой географией, которая отличается от других регионов мирового хозяйства и определяет специфику экономического развития и интеграции на евразийском пространстве [23. С. 74-82].

Различные страны пытаются по-разному выстроить отношения с различными внешними игроками, проводя при этом различный тип политики (от «открытой» – Казахстан, до «изоляционистской» – Туркменистан). Странам ЦА на нынешнем этапе выгодна конкуренция между внешними игроками, так как появляется возможность маневрирования между ними. При этом все страны ЦА имеют стремление к проведению многовекторной политики: у кого-то для этого больше экономических и политических возможностей, у кого-то меньше, но общее стремление одинаковое. Это означает, что странам ЦА невыгодна консолидированная позиция внерегиональных «игроков», но невыгодна и излишняя конкуренция между ними. В конечном счете ориентация на конкуренцию формирует запрос на эксклюзивность отношений, то есть конкурирующие «игроки» стараются ограничить контакты стран ЦА со своими конкурентами и максимально продвинуть свои интересы [20. С. 53-58].

Комплексную проблему развития страны региона не могут решить только своими силами. Им требуются инвестиции и программы помощи. Причем существенная часть вкладываемых ресурсов должна пойти на неэкономические и соответственно не дающие никакой денежной отдачи военно-политические, социальные и гуманитарные проекты. Без них невозможно формирование благоприятной среды с приемлемым уровнем политических и социальных рисков для долгосрочных инвестиций в энергетику. Тот внешний «игрок», который хочет получить контроль над энергетическими ресурсами ЦА, должен инвестировать существенные средства в комплексное развитие стран региона [19. С. 17-27].

Серьезными ограничителями интеграционных усилий Москвы на пространстве СНГ оказались высокая региональная непредсказуемость и нестабильность. Одной из важных проблем российской внешней политики в ЦА становится развитие взаимодействия с другими внешними акторами и создаваемыми ими институциональными структурами. Это требует увеличение инвестиций в интеграционные проекты с целью сохранения и развития ключевых элементов влияния в Центральной Азии. При этом меняется сама природа эффективности международной инвестиционно-финансовой деятельности. В перспективе будут выигрывать те глобальные и региональные инвесторы, которые уделяют первостепенное внимание не спекулятивно-финансовой деятельности на интегрируемых рынках, а вопросам повышения реальной эффективности международно-кооперируемого производства и уровня межгосударственного и корпоративного управления [20. С. 53-58].

С начала 2000-х гг. политика России на постсоветском пространстве значительно активизировалась, приобрела большой динамизм и гибкость. Происходило доктринальное оформление внешнеполитического курса страны, формализующее российскую политику в СНГ. На постсоветском пространстве, объединяющем преимущественно государства ЦА, создавались пророссийские интеграционные объединения в сфере безопасности (ОДКБ), в торгово-экономической области (ЕврАзЭС, Таможенный союз, ЕАЭС). Другим объединением в ЦА с участием России и Китая стало ШОС, охватывающее сферу безопасности, торгово-экономическое, энергетическое взаимодействие [4. С. 3-21].

По различным экспертным оценкам, в 2010-е гг. начался последовательный процесс реформатирования пространства СНГ. Новые подходы Москвы в отношении стран СНГ связаны с усилением политического и экономического присутствия на постсоветском пространстве. В рамках данной стратегии ускоряется процесс евразийской интеграции, укрепляется взаимодействие и координация государств-участников ОДКБ в контексте внешних вызовов и угроз, реализуются «Дорожные карты» по углубленной интеграции России и Беларуси в рамках Союзного государства.

«Украинский кризис» привел к резкому обострению отношений России и Запада, введению взаимных экономических санкций, которые оказывают

негативное влияние на страны СНГ. По оценкам международных наблюдателей, противостояние РФ и США по ряду параметров приобретает черты новой «холодной войны». В российском экспертном сообществе доминирует точка зрения, что причиной этого являются односторонние действия США, нарушение негласных договоренностей после распада биполярной системы, расширение НАТО на восток, вмешательство Запада во внутренние дела независимых государств под предлогом защиты прав человека, «демократизация» Ближнего Востока, игнорирование российских интересов на постсоветском пространстве. Эти факторы обусловили «ответные» действия России.

В настоящее время Москва демонстрирует своим партнерам и оппонентам, что готова жестко отстаивать свои интересы, вплоть до использования военно-силовых методов. В совокупности с действиями США это разрушает существующие договоры в сфере стратегической стабильности и действующий международный порядок. Более того, новая «холодная война» России и Запада повышают риски превращения постсоветского пространства в очередную зону геополитического противостояния великих держав со всеми негативными последствиями.

По прогнозам экспертов, в случае попыток РФ взять «геополитический реванш» страны Запада, с высокой долей вероятности, создадут новые точки напряженности на внешних границах России и СНГ. В данном контексте наиболее уязвимыми являются т.н. районы «замороженных» конфликтов (Приднестровье, Южная Осетия, Абхазия), а также юго-восток Украины и латентные конфликты в Центральной Азии, на Южном и Северном Кавказе, Дальнем Востоке. В случае выхода ситуации из-под контроля череда локальных межэтнических столкновений или антиправительственных выступлений на пространстве СНГ может перерасти в серию масштабных межгосударственных конфликтов. Это может привести к очередному витку нестабильности, пересмотру межгосударственных границ и появлению на политической карте новых непризнанных территориальных образований.

По оценкам экспертов, Россия объективно останется ведущим игроком на пространстве СНГ, даже с учетом открытости постсоветского пространства для внешних игроков с конкурирующими идеями международного взаимодействия.

Вместе с тем, сдерживать процессы «дефрагментации» постсоветского пространства становится все труднее. Эти процессы объективно связаны как с несовпадением региональных интересов государств СНГ, так и наличием недоверия политических элит ряда стран Содружества к созданию наднациональных органов и делегированию им части национального суверенитета.

Даже в условиях резкого ухудшения отношений между отдельными государствами («замороженные» и новые конфликты) они не отказываются от членства в СНГ (за исключением Грузии), поскольку участие в организа-

ции позволяет элитам постсоветских стран поддерживать прямые контакты и иметь каналы для доведения конфиденциальной информации.

Существует целый ряд факторов, ведущих к усилению геополитической неопределенности и в перспективе – к обострению конфликтов внешних сил за переформатирование постсоветского пространства в своих интересах. Среди них можно выделить геополитическую пестроту региона, фактор разнополюсной интеграции, противоречия между различными внешними силами, отсутствие цивилизационного выбора значительного количества стран ЦА в пользу определенной идеологической ориентации. Постсоветские государства в целом придерживаются многовекторной политики и пытаются участвовать в различных интеграционных объединениях [4. С. 3-27].

Сейчас перед широким научным сообществом возникает вопрос о будущей конструкции интеграционных отношений на пространстве СНГ. Представляет большой интерес деятельность Евразийского экономического союза, особенно в контексте идей о формировании Центральной Евразии и Большого Евразийского партнерства (инициатива Президента РФ В. Путина, озвученная на Петербургском экономическом форуме в 2016 г.).

ЕАЭС выступает эффективным и значимым интеграционным проектом на постсоветском пространстве. Указанная интеграционная структура превратилась в масштабный единый рынок, обеспечивающий стабильное развитие национальных экономик.

ЕАЭС – важный элемент в архитектуре интеграционного взаимодействия на постсоветском пространстве, что отмечается в рамках инициативы Первого Президента Казахстана Н. Назарбаева – «Трех диалогов». Один из уровней данной концепции предполагает системный экономический диалог между ЕАЭС, Европейским Союзом, ШОС и АСЕАН. Это позволит, в том числе, создать новые источники диверсификации, укрепления конкурентоспособности, улучшения бизнес-климата и повышения инвестиционной привлекательности государств и в целом, повысить глобальную роль Большой Евразии [16]. Поддержка членов Высшего Евразийского экономического совета по продвижению взаимодействия в рамках «Трех диалогов» может стать весомым вкладом в формирования фундамента для устойчивого будущего Центральной Евразии. При этом интеграционное взаимодействие поэтапно развивается.

Первый этап интеграции включал в себя секторы и отрасли экономики, где существовало наименьшее количество проблемных и спорных вопросов. Далее запланированы вопросы создания единого финансового рынка, единого рынка нефти и газа. Учитывая полный охват экономических сфер, партнерами по интеграции предпринимаются попытки по расширению сфер взаимодействия, которые не учтены в Договоре о ЕАЭС от 29 мая 2014 года.

Особое внимание уделяется включению в орбиту евразийской интеграции новых направлений, в том числе в гуманитарной и социальной пло-

скости; образование, медицина, зеленая и ядерная энергетика, развитие согласованной политики ЕАЭС в ключевых секторах экономики (транспорт, промышленность и сельское хозяйство), поэтапная гармонизация сферы финансовых рынков с выходом на создание единого финансового рынка и наднационального финансового регулятора; введение единой валюты и согласованной кредитно-денежной политики.

В целом, формат евразийской интеграции создает потенциальные возможности для укрепления позиций ЕАЭС в качестве крупного и влиятельного полюса в современной системе международных отношений.

Во-первых, поскольку международная система раскалывается на «геополитические зоны», характеризуется дальнейшей фрагментацией и формированием различных коалиций и торговых блоков, ЕАЭС должен стать самостоятельным центром глобального притяжения и развития.

Во-вторых, ЕАЭС позиционируется как механизм, конкурирующий с другими региональными блоками/инициативами, в том числе со стороны Евросоюза (Восточное партнерство и новая Стратегия ЕС в Центральной Азии) и Китая («Один пояс и один путь») и идеями США о Большой Центральной Азии (страны ЦА+Афганистан).

В-третьих, ЕАЭС представляется как ядро для более широкого регионального объединения (инициатива Президента РФ о Большом Евразийском партнерстве).

Однако, наряду с определенными достижениями, которых добился ЕАЭС за небольшой период своего существования, все острее стали проявляться серьезные вызовы для его развития. Пандемия COVID-19, спровоцировавшая глобальный экономический спад и оказавшая сильное влияние на глобальные и региональные интеграционные процессы, также замедлила процессы развития ЕАЭС, поставив вопрос о его диверсификации. Некоторые эксперты отмечают, что «модель мировой экономики, построенная на использовании развитыми странами развивающихся государств и подержании на высоком уровне экономического роста, себя исчерпала» [7].

Дискуссия о перспективах ЕАЭС заметно обострилась в последнее время, причем в нее включились и официальные лица. Критические соображения высказывал Президент Беларуси А. Лукашенко, заявивший в марте 2019 года, что «процесс евразийской интеграции поворачивается вспять». Президент Казахстана К. Токаев в ходе майского заседания Высшего Евразийского Экономического Совета 2020 года, выразил неудовлетворенность предлагаемой стратегией развития союза, отметив тенденции к ограничению суверенитета правительств и парламентов, а также призвав аккуратнее подходить к вопросам расширения полномочий ЕЭК. Подобный подход отражает концептуальную позицию Республики Казахстан, выступающей за развитие процесса экономической интеграции при сохранении на национальном уровне всех полномочий, выходящих за пределы экономической

интеграции, за необходимость расширения ЕАЭС, его выход за пределы постсоветского пространства с целью открытия новых рынков сбыта, увеличения ресурсного и людского потенциала, успешной конкуренции данного интеграционного объединения на мировом рынке [5. С. 52-63].

Аналитики указывают как на внутренние, так и внешние вызовы развития ЕАЭС. Одним из них является невысокий уровень внутренней интегрированности. Удельный вес взаимной торговли товарами в общем объеме внешней торговли стран ЕАЭС в 2015-2019 гг. колебался в диапазоне 13-17%, что заметно уступает минимальному порогу интеграционной устойчивости в 25%. Перспективы преодоления этого рубежа пока остаются неопределенными. Это во-многом объясняется объективной причиной: ЕАЭС – асимметричный союз, где доминирующее экономическое положение занимает Россия. На нее приходится 80% населения, 86% ВВП, 88% промышленного производства и 65% взаимной торговли указанного интеграционного объединения. При преобладании во взаимных связях межотраслевого обмена (*в основном, топлива и сырья на готовые изделия*) и слабom развитии внутриотраслевой кооперации производства сложно ожидать существенного увеличения доли взаимного товарооборота.

Одной из важнейших задач евразийской интеграции является формирование секторальных общих рынков ЕАЭС в структуроопределяющих областях экономики, которые в перспективе должны стать основой для образования общего рынка союза. Однако этот процесс идет медленно, сложно преодолеваются разногласия сторон по отдельным принципиальным вопросам. Это ставит под угрозу соблюдение поставленных в Договоре о ЕАЭС сроков создания общих рынков – например, общего рынка газа, общего рынка нефти и нефтепродуктов и общего финансового рынка к 2025 году. Наблюдается задержка с созданием общего электроэнергетического рынка ЕАЭС.

Ужесточение западных санкций в отношении России, существенно затрагивающих финансовую сферу, ведет к снижению заинтересованности в создании общего финансового рынка. Но главные сомнения здесь возникают относительно возможности достижения к 2025 году достаточной степени гармонизации и сближения национальных сфер законодательства, необходимых для эффективной деятельности нового наднационального финансового органа ЕАЭС. К тому же, создание валютного союза и соответствующего наднационального регулятора пугает страны ЕАЭС необходимостью отказа от самостоятельной денежно-кредитной политики. В данной связи закономерно возникает вопрос, насколько необходимо для ЕАЭС следовать по пути Европейского Союза, включая постановку таких задач как создание валютного союза и передачи на наднациональный уровень новых компетенций.

В условиях санкционных войн, а также рецессии и последующего медленного восстановления экономического роста участились торговые

и валютные конфликты между странами ЕАЭС. На внутренних товарных рынках государства ЕАЭС продолжают применять друг против друга нетарифные ограничения, замаскированные под санитарные, ветеринарные и фитосанитарные меры. Поставки из ЕАЭС часто рассматриваются в России как конкурентные по сравнению с развитием собственного производства. Сохраняется острота проблем в области таможенных пошлин и налоговых тарифов, зачастую противоречащих другим международным обязательствам, в частности в рамках ВТО, что вызывает обоснованное недовольство вводимыми, прежде всего, Россией, некоторыми односторонними конкурентными преимуществами и ограничениями.

Сложность положения ЕАЭС состоит в том, что его развитие в большей мере, чем многих других интеграционных союзов, зависит от тесного взаимовлияния политических и экономических факторов. Конечно, для сохранения и дальнейшего прогресса ЕАЭС имеются фундаментальные предпосылки. ЕАЭС вносит важный вклад в укрепление суверенитета его членов, усиливает их переговорную силу в международных отношениях.

Что касается компонентов экономического развития ЕАЭС, то негативные тенденции в национальных экономиках (низкая товарная конкурентоспособность и производительность труда, неэффективность госуправления, сырьевая зависимость и т.д.) ставят страны Союза перед необходимостью корректировки стратегии сотрудничества, чтобы избежать дезинтеграционные тенденции. Речь не идет об изменении основополагающего Договора об ЕАЭС, хотя современные условия развития заставляют по-новому взглянуть на некоторые ключевые задачи этого документа, особенно в части определения конкретных сроков достижения отдельных целей.

В таких условиях необходимы новые инициативы и активные действия, которые должны дать ощутимый эффект от существования ЕАЭС для населения и бизнеса. Важнейшими направлениями модернизации сотрудничества в ЕАЭС могут стать:

- предотвращение дальнейшей бюрократизации экономического союза, отказ от создания новых неэффективных наднациональных органов и сужение сферы ответственности уже имеющихся наднациональных органов;
- переориентация экономической интеграции на потребителя, что соответствует переходу к этапу потребительской глобализации и призвана усилить поддержку ЕАЭС у населения стран-участниц союза;
- стимулирование человеческих и бизнес-контактов, то есть неформальная интеграция «снизу», которая должна стать надежной опорой для укрепления формальной интеграции на макроуровне;
- разработка совместной программы структурно-технологической модернизации экономик стран ЕАЭС, развития наукоемких производств, в чем заинтересованы все государства союза.

Важной тенденцией стало превращение постсоветского пространства в объект секьюритизации для ключевых мировых сил [5. С. 52-63]. В обе-

спечение безопасности в ЦА вовлечены ведущие мировые акторы (Россия, ЕС, Китай, США, Индия, Иран), международные организации (ШОС, ЕС, ОДКБ, НАТО), международные финансовые институты. Некоторые из ключевых трансграничных вызовов и угроз, активно привлекающих в регион внешние силы, тесно связаны между собой. Можно констатировать, что важнейшим элементом в противодействии подобным вызовам и угрозам является развитие всестороннего стратегического российско-китайского партнерства, укрепление полицентричной системы международных отношений, формирование новой, внеблоковой архитектуры мировой безопасности, основанной на равенстве и суверенитете всех ее участников [4. С. 3-27]. Российской Федерации требуется более четкое определение перспективных областей многостороннего сотрудничества, проведение аудита эффективности существующих механизмов реализации принятых решений [4. С. 3-27]. Одним из ближайших союзников РФ выступает Республика Беларусь. В рамках военного и военно-технического взаимодействия указанных государств сложились схожие подходы к процессу формирования военной отрасли, наблюдается значительная близость в национальных системах вооружений и военной техники [27. Р. 195-222].

В настоящее время СНГ рассматривается его участниками как устойчивое межгосударственное объединение и универсальная площадка для поддержания многопланового сотрудничества и политического диалога. Российско-казахстанские отношения занимают особое место в системе интеграционного сотрудничества на постсоветском пространстве. Россия и Казахстан являются основными «локомотивами», иницирующие важные интеграционные проекты на пространстве СНГ [20. С. 53-58]. Различные научные исследования показывают, что развитие экономической интеграции стран-участниц ЕАЭС является важным дополнительным фактором экономического роста и создают значительные дополнительные возможности для преодоления сложившейся топливно-сырьевой направленности экономики. Очевидно, что в условиях затяжного структурного кризиса экономик стран ЕАЭС именно инвестиционно-инфраструктурная перезагрузка способна стать новым драйвером экономического роста [23. С. 74-82].

Актуальные вызовы требуют выработки комплексного, совместного решения государств постсоветского пространства, активизации процесса регионального интеграционного строительства, усиления кооперации в различных сферах с целью превращения Евразийского экономического союза в значимого актора мировой политики, обеспечивающего защиту интересов государств-участников, усиливающего их конкурентоспособность на мировых рынках.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Акбергенов И.А., Васильев М.В., Гребениченко С.Ф. Глобализация и новые задачи внешней политики // Международные отношения на рубе-

же XX-XXI веков. Материалы Первой межвузовской научно-практической конференции. М.: РУДН, 2005.

2. Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталева М.А. Очерки теории и политического анализа международных отношений. М., 2002.

3. Богатуров А.Д., Дундич А.С., Троцкий Е.Ф. Центральная Азия: «отложенный нейтралитет» и международные отношения в 2000-х годах // Очерки текущей политики. М.: НОФМО, 2010. Выпуск 4.

4. Гребениченко С.Ф., Токтамысов С.Ж. Центральная Азия и геостратегия России // Социально-гуманитарные знания. 2011. № 1.

5. Гребениченко С.Ф., Токтамысов С.Ж. Интеграционный потенциал постсоветского пространства за четверть века: проблемы и перспективы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2013. № 2 // <http://journals.rudn.ru/russian-history/article/view/4270>.

6. Дадабаева З.А. Россия – Центральная Азия: Динамика межгосударственного сотрудничества (приоритеты, потенциал, перспективы) // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. М.: ИНИОН РАН, 2011.

7. Жильцов С.С. Постсоветское пространство: итоги развития и интересы России // Вестник дипломатической академии МИД России. Россия и Мир. 2021. № 1.

8. Звягельская И.Д. Становление государств Центральной Азии: Политические процессы. М.: Аспект Пресс, 2009.

9. Искандаров А. Классические теории европейской политической интеграции и возможность их использования в интеграционных процессах в регионе Центральной Азии // Казахстан-Спектр. 2006. № 4.

10. Казанцев А.А. «Большая игра» с неизвестными правилами: мировая политика и Центральная Азия: монография. М.: МГИМО Университет, 2008.

11. Козьменко В.М. Приоритетные рубежи интеграции России и Казахстана в 1991-2010 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2012. № 1.

12. Коэн А. США, страны Центральной Азии и Кавказа: проблемы и перспективы взаимоотношений // Центральная Азия и Кавказ. 2000. № 8.

13. Лебедева М.М. и др. Центральная Азия. Социально-гуманитарное измерение. М.: Аспект-Пресс, 2016.

14. Лузянин С.Г. Восточная политика Владимира Путин: возвращение России на «Большой Восток» (2004-2008 гг.). М.: Восток-Запад. АСТ, 2007.

15. Малышев Д.В. Радикализация ислама в Центральной Азии и Запад // Актуальные проблемы Европы. 2016. № 3.

16. Нурсултан Назарбаев предложил новую геополитическую реальность «Три Д». 27 апреля 2019 года. Сайт: Нурсултан Назарбаев предложил новую геополитическую реальность «Три Д» – Официальный сайт Президента Республики Казахстан (akorda.kz).

17. Олкотт М.Б. Второй шанс Центральной Азии. М.: Московский центр Карнеги, 2005.

18. Теория международных отношений: Хрестоматия / Сост., науч. ред. и коммент. П.А. Цыганкова. М.: Гардарики, 2002.
19. Токтамысов С.Ж. Американские взгляды на вопросы энергетики в России и Евразии. 2009. № 1.
20. Токтамысов С.Ж. Центральная Азия: геополитика и экономика // Большая Игра: политика, бизнес, безопасность в Центральной Азии. 2007. № 4.
21. Хрусталева М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза. М., 2008.
22. Чжао Хуашэн. Китай, Центральная Азия и Шанхайская организация сотрудничества. М.: Московский центр Карнеги, 2005.
23. Шашишев Е.Д. Эффективная модель регионального сотрудничества в Евразии: опыт Казахстана // Вопросы политологии. 2017. № 3.
24. Bela Balassa. The theory of economic integration. Homewood, Ill., R.D. Irwin, 1961.
25. Europe in world politics // Urgent problems of Europe. М., 2003.
26. Haas E.B. International Integration: The European and the Universal process // International Organizations, 1998.
27. Kozmenko V.M., Toktamysov S.Zh., Shamishev E.D. Russia – Belarus integration interaction in the context of the development of the Eurasian Economic Union // REVISTA DE LA UNIVERSIDAD DEL ZULIA. 2020. Año 11. № 31.
28. Kramer Heinz. Will Central Asia become Turkey's Sphere of Influence // <http://sam.gov.tr/wp-content/uploads/2012/01/8>.
29. Mankoff J. United States and Central Asia after. 2014. January. 2013 // http://csis.org/files/publication/130122_Mankoff_USCentralAsia_Web.pdf.
30. Mitrany D. A working peace system // The European Union: reading on the Theory and Practice of European Integration, 2003.
31. Moravcsik A. Liberal Intergovernmentalism and Integration: A Rejoinder // Journal of Common Market Studies. 1995. Vol. 33. Issue 4.
32. Moravcsik A. Is Something Rotten in the State of Denmark? Constructivism and European Integration // Journal of European Public Policy. 1999. Vol. 6.
33. Starr S. Frederick. A «Greater Central Asia Partnership» for Afghanistan and Its Neighbors // Silk Road Paper. 2005.
34. Olcott Martha Brill. Central Asia's New States: Independence, Foreign Policy and Regional Security // United States Institute of Peace Press. 1995.

E.D. SHAMISHEV

*Postgraduate student of the Diplomatic
Academy of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation, Director of the Department
of Foreign Policy analysis and forecasting Ministry of Foreign Affairs
of the Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan,
Republic of Kazakhstan*

S.Zh. TOKTAMYSOV

*Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor, Department of History of Russia
at Peoples' Friendship University of Russia,
Moscow, Russia
ORCID: 0000-0003-4284-9638*

INTEGRATION PROCESSES WITHIN THE CIS COMMUNITY IN THE PANDEMIC CRISIS: EAEU¹

The article discusses theoretical and methodological approaches to the study of integration processes in the post-Soviet space. The authors analyze the integration dynamics, investigate the main challenges and threats in the context of the functioning of the Eurasian Economic Union. The study points out that the integration policy is being channeled into the category of strategic objectives of national development and acts as an indicator of growth in the national economies of the EAEU member states.

Key words: *CIS, post-Soviet space, EAEP, Central Asia, Russia, Kazakhstan, Belarus, integration model, pandemic crisis, common market, Eurasian space.*

¹ Acknowledgements: The publication was supported by the RUDN University Strategic Academic Leadership Program.